

010000, Астана қаласы,
“Министрліктер үйі”, Мәңгілік Ел дарындысы, 8
төл. 8 (7172) 74-07-97, факс: 8 (7172) 74-09-54,
e-mail: kanc@adilet.gov.kz

010000, город Астана,
“Дом министерств”, проспект Мәңгілік Ел, 8
төл. 8 (7172) 74-07-97, факс: 8 (7172) 74-09-54,
e-mail: kanc@adilet.gov.kz

13.11.18 № 7-3014-5584

**Международный Фонд
защиты свободы слова «Әділ сөз»
г. Алматы, ул. Калдаякова, 79, оф. 403, 407**

*На Ваше письмо от 9 октября 2018 года
№ 65ГУ2827*

Уважаемая, Тамара Мисхадовна!

Рассмотрев Ваше обращение относительно выработки единой позиции по вопросу декриминализации диффамации, в пределах компетенции сообщаем следующее.

Пунктом 50 Межведомственного плана мероприятий по реализации рекомендаций государств-членов ООН в рамках Универсального периодического обзора по правам человека и Комитета ООН по правам человека ко второму периодическому докладу Казахстана по Международному пакту о гражданских и политических правах на 2017 - 2019 годы (далее – План) предусмотрена выработка единой позиции ГП (свод), МВД, ВС, МЮ по вопросу обоснованности и целесообразности декриминализации диффамации, форма завершения - информация в МЮ.

Учитывая, что вопрос о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РК и Уголовно-процессуальный кодекс РК находится в ведении Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, по данному пункту Плана представлена следующая позиция.

Международный пакт о гражданских и политических права (ratифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года), провозглашая свободу выражения мнения, особо оговаривает, что пользование этим правом «налагает особые обязанности и особую ответственность», «может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями». Эти ограничения могут быть установлены «для уважения прав и репутации других лиц» и «для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

С учетом этого, а также международной практики в странах Евросоюза, в Казахстане соблюден обозначенный Международным пактом баланс

частных и публичных интересов в вопросах уголовной ответственности за диффамацию.

Также, полагают неверным сопоставление свободы слова, как в контексте выражения своего мнения человеком, так и в контексте свободы средств массовой информации, с таким общественно опасным деянием, как умышленное распространение заведомо ложных сведений, наносящих вред репутации другого человека.

Вместе с тем, отмечено, что действующее уголовное законодательство и проект новой редакции Уголовного кодекса ни в коей мере не способствуют введению какой-либо цензуры в отношении информации о должностных лицах, поскольку различают заведомую ложность сведений и не влекущие уголовную ответственность критические высказывания.

С уважением,

**Директор Департамента
международного права
и сотрудничества**

М. Берекетов

Имангалиева А.
8(7172) 55-25-32